

Докучаев И. И.

ВИКТОР ПОРФИРЬЕВИЧ БАЖЕНОВ. ПАМЯТИ УЧЕНОГО И РЕДАКТОРА

И. И. Докучаев

I.I. Dokuchaev

**ВИКТОР ПОРФИРЬЕВИЧ БАЖЕНОВ.
ПАМЯТИ УЧЕНОГО И РЕДАКТОРА**

**VICTOR Porfirevich BAZHENOV.
MEMORIAL SCHOLAR AND EDITOR**

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии, проректор по связям с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru.

Dokuchaev Ilya I. - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Vice President for Public Relations of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru.

Редакционная коллегия нашего журнала понесла невосполнимую утрату. Скончался один из постоянных авторов журнала, руководитель отдела Строительства и архитектуры Виктор Порфирьевич Баженов. Он был старейшим работником нашего университета, одним из первых докторов наук, создавших его научный потенциал. Идеи Виктора Порфирьевича об экономической экспертизе строительных объектов, роли вахтового метода в освоении Дальнего Востока России, останутся значимыми ориентирами работы не только для непосредственных его учеников, но и для всех тех, кто изучает соответствующие проблемы. В.П. Баженов был профессором, которого любили ученики и уважали коллеги, он был прекрасным организатором, заведовал кафедрой, активно участвовал в работе журнала, несмотря на свой преклонный возраст. Виктор Порфирьевич был ветераном Великой Отечественной Войны, награжденным орденами и медалями за подвиги, проявленные в ее годы. Редакционная коллегия журнала и администрация университета выражает глубокие соболезнования всем любившим и знавшим Виктора Порфирьевича, его родственникам и коллегам.

Сегодня от нас уходят выдающиеся ученые, представители научных школ, благодаря которым наша промышленность и культура развивались и создавали достижения мирового уровня. Виктор Порфирьевич с полным правом относится к одной из таких школ как носитель ее традиций. Он успел сделать очень многое; и надежда на то, что традиции, переданные им, не погибнут, служит утешением в скорби о его утрате. В этом году В.П. Баженову исполнилось бы восемьдесят шесть лет. Шесть лет назад он был гостем рубрики Persona Grata газеты «Университетская жизнь в КнАГТУ». В память о Викторе Порфирьевиче мы публикуем это интервью, данное мне, на страницах нашего журнала. Живой голос человека и ученого – лучшее воспоминание о нем.

- Виктор Порфирьевич, расскажите немного о себе.

- Я родился в ноябре 1925. В этом году мне будет 80 лет. В августе 1943 был мобилизован. Через месяц - уже на фронте. Первое ранение получил, потом в медсанбате. Потом снова фронт. Но мне не повезло, наверное. Или повезло? Я попал на фронт, а потом всех родившихся в 1925 году по приказу Сталина откомандировали в тыл, на восстановление шахт. Вот все ругают Сталина за то, что он был кровожадным, а он заботился о том, чтобы молодые кадры остались живы и способствовали процветанию хозяйства. Потом на ноге у меня открылась рана, и меня оставили в выздоравливающем батальоне. Я там чуть с голоду не умер: воровство такое, что никакой еды не было. Я попросился снова на фронт. И попал в войска связи. Войну там заканчивал.

- Освобождали какие-нибудь территории?

- В Никополе были, потом повернули и пошли в Румынию, затем в Болгарию. До Германии я не дошёл. На Кицканокпанском плацдарме получил ранение и медаль за отвагу. Это было последнее моё боевое крещение.

Настоящая война совсем не похожа на ту, о которой снимают фильмы и пишут учебники истории. Вот, как вы, например, представляете себе немцев? Это высокотехническая, очень грамотная армия. У них было превосходное вооружение. Вот у нашей винтовки, когда ползёшь, забивается грязью затвор. И чтобы зарядить её, нужно брать лопатку и выбивать грязь из затвора. А у немцев всё у винтовки закрыто было. Берёшь даже пролежавшую под дождем целый месяц, открываешь, - и она стреляет. Или даже котелки. У нас они были круглые. У немцев – квадратные: устойчивые и поэтому очень удобные. А как немцы обустраивались на фронте, как заботились о своих солдатах. В фильмах показывают какую-то декоративную войну. Вот все поднимаются из окопов и бегут. Да это же глупость! Только высунься из окопа – и ты уже мёртвый. Нужно было вылезти незаметно, пробежать пять шагов, опять упасть, потом отползти, опять пять шагов пробежать. Такими перебежками нужно было добежать до рубежа атаки. А кругом огнёмётный огонь, пулемётный огонь... Хотелось в землю втиснуться и стать плоским.

- А страшно или привыкаешь?

- На войне просто тупеешь. Вы знаете, например, что такое спать в строю? Идёшь в строю и засыпаешь. Остановишься – натолкнёшься на идущего впереди, проснёшься. Опять идешь, опять спишь. Война - это непосильный труд! Кошмар. А я служил в войсках связи - это полный кошмар. Когда наступают, пехотинец просто идёт. А от нас требуют ещё и связь развернуть. Мало того, что мы прошли километры, пронесли катушку, а ещё и связь в батальоне дать надо. А проехал танк – всё порвал и заново восстанавливать надо. Это – тяжелейшие перегрузки. Тем более, что солдатам, и мне в том числе, по 18 лет было. С другой стороны, я, когда не работал, ничего не делал. И от труда и от такого отдыха просто тупеешь. Становишься, как автомат. Всё человеческое теряется.

- А как сложилась Ваша мирная трудовая жизнь?

- Я долго работал в Харькове, в Институте инженерно-городского хозяйства, на строительной кафедре. Там же попал в аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по техническим наукам. Она была посвящена строительным технологиям, а в ней большое значение имел анализ затрат рабочего времени, вот меня и заинтересовали экономические проблемы. А потом окончил второй институт (тогда было редко, если имеешь два образования) - заочный инженерно-экономический факультет, получил диплом инженера-экономиста. Когда я в Харькове начал искать место защиты докторской диссертации по экономике, меня нигде не принимали. А я диссертацию писал без всяких консультантов. Наконец, пришёл к зам. председателя ВАК, положил рукописный кирпич ему на стол и говорю: "Я хожу по этим советам,

а время идет, и результаты работы устаревают, сколько это будет продолжаться?". Он меня направил в Ленинград, где я, наконец, и защитился в финансово-экономическом институте в 1982 году.

- Как Вы стали работать в нашем университете?

- Я, наверное, единственный работающий пенсионер 80-ти лет. В университете я работаю по приглашению ректора В.М. Власенкова с 1988 года. Но одного приглашения было недостаточно, пришлось ждать распоряжения Министерства просвещения СССР, так как из Харькова не отпускали, хотя и работать не давали. В Комсомольске я стал заведующим кафедрой и был на этой должности в течение трех лет, а потом уехал. Тогда как раз началась перестройка, и я решил, что на Украине буду больше нужен. Ещё уехал потому, что не сложились отношения с руководством. За всю свою трудовую жизнь не имел ни одного замечания. И вдруг приказом ректора мне его объявили. За что, спрашивается? За то, что я не присутствовал на деканатской планёрке! А мне нужно было решить одну рабочую проблему, причём декана я предупредил. И, несмотря на это, выговор всё равно объявили. Когда я обратился в профсоюз, мне сказали, что я прав, но ничего не предприняли. Я продолжал настаивать на том, что взыскание было несправедливым, и, наконец, сказали, что уже прошло со дня выпуска приказа 6 месяцев и замечание больше не имеет силы. Меня неприятно удивило такое отношение, и я решил уехать. А потом на Украине перестройка пошла не очень удачно - зарплату не платили. И меня пригласили обратно в Комсомольск в качестве профессора: на заведование кафедрой я не стал претендовать, потому что возраст уже не тот был. Во второй раз я приехал в 1996 году, в апреле месяце.

- Какова сфера Ваших научных интересов, Вы продолжаете совмещать экономику и строительство?

- Я специализируюсь на экономической диагностике, начиная от анализа затрат рабочего времени. У меня даже с подготовкой аспирантов не все получалось в советское время (был только один аспирант), так как я хотел, чтобы аспиранты занимались моей темой, а эта тема оказалась тогда непопулярной. Какая такая диагностика? Есть план и есть его выполнение, а каково оно – никого не интересовало. Сейчас то, чем я занимался очень популярно. И у нас, и, особенно, за рубежом. Сейчас и аспиранты у меня по диагностике защитились: Гутник, Андреев, Омаров. Я этой темой продолжаю заниматься. У меня три монографии, последняя вышла в прошлом году, она тоже посвящена диагностике, исследованию, которые мы проводили с Омаровым и моей дочерью.

- Результаты ваших исследований как-то внедрены сейчас?

- Раньше они были внедрены. Для защиты докторской диссертации было необходимо внедрение, и я открыл научно-практическую тему в институте строительства, в НИПИАС. Сейчас такого крупного применения моя работа не находит, но отдельные хозяйственные темы я выполняю.

- Вы уже давно работаете профессором, изменилось ли отношение к профессорской работе на протяжении 20 лет? Может быть, оно ухудшилось или наоборот улучшилось? Говорят, что нынешние профессора и знать стали меньше, и меньше требуют знаний от других.

- Я вам скажу, что я работал в харьковской Академии городского хозяйства, и там были строгие требования. В строительстве трудно работать человеку, который не является специалистом. Сегодня же, на мой взгляд, инженеру для эффективной работы одной строительной специальности недостаточно, необходимы еще и очень серьезные экономические знания. Наш деканат старается привить какие-то основы предпринимательской деятельности инженерам, чтобы они сами могли проявить себя. У нас раньше читались только курсы экономики и строительства, а сейчас читаются курсы экономики, инвестиционного менеджмента, маркетинга, основ предпринимательской деятельности. К сожалению, инженер-строитель зачастую больше нацелен на технику, технологию. Есть студенты, которые ведут себя, как Недоросль у Фонвизина: «Зачем мне экономика, мне, инженеру-строителю, когда есть экономисты?». Однако строительство сегодня не может обойтись без экономических знаний, и очень здорово, что наш деканат старается, чтобы студенты имели хотя бы их необходимый минимум.

- В последнее время наше образование часто реформировалось. Сейчас оно вступило в Болонский процесс. Как Вы полагаете, улучшают реформы образование или нет?

- Когда я отвечаю на подобные вопросы, наверное, сказывается мой возраст. По этому показателю я бы должен консервативно относиться ко всяким преобразованиям, но у меня гибкое отношение к происходящему. В своё время я очень много пережил реформаторских веяний. У нас было проблемное образование, мы внедряли в обучение игровые ситуации, когда студенты делились на заказчиков и подрядчиков и проводили ролевые игры между ними. Это способствовало лучшему преобразованию знаний в умения. Но несмотря на все эти веяния, их пользу или вред, я продолжаю считать, что преподаватель остается центральной фигурой в обучении, потому что текст или то, чем напичкан компьютер, никогда не будет восприниматься так, как непосредственный контакт студента и преподавателя. Преподавание – это общение, это обучение не только знаниям, но и личному опыту овладения этими знаниями, который есть у преподавателя. Я не говорю о панибратстве или фамильярности, я говорю об общении. Раньше оно было очень официальным, но оставалось при этом общением двух партнеров, сегодня отношения между студентами и преподавателями складываются более человеческие.

- А качество образования при этом не страдает?

- Страдает... Но надо понимать, что сейчас происходит такой рост информации и источников доступа к ней, что студент черпает знания не только от преподавателя, но и из этих источников, он сегодня более обеспечен знаниями, чем раньше, иногда даже больше, чем профессор. Поэтому равенство между преподавателями и студентами растет, и обучение еще больше становится общением, партнерскими отношениями, в процессе осуществления которых обучаются и преподаватели, и студенты.

Но, Вы правы, у этого процесса есть и другая сторона – преподаватель становится все более безразличным к работе студента. Однажды, когда я был студентом, пришлось мне делать один проект, он назывался «Городские дороги». Надо было всю территорию дорог города так откорректировать, чтобы вода стекала и на асфальте не оставалась. Было необходимо так рассчитать, чтобы у полотна дороги имелся постоянный уклон. На исполнение этого проекта я потратил несколько дней и бессонных ночей. Но зато и мой преподаватель рассматривал всё, что я сделал, вникал во все детали, и я чувствовал, что делал свою работу не напрасно, что это серьезная работа, которая получит серьезную оценку. Сейчас же не только не вникают во все тонкости, но так называемые «человеческие отношения» сказываются даже на приеме зачётов и экзаменов. Преподаватель, к сожалению, очень часто прощает студенту даже очевидное отсутствие знаний, а студент стремится выпросить у него нужную оценку.

- Расскажите про студентов. Как вы к ним относитесь? Что Вам в них нравится?

- Инициативность. Среди моих строителей подбирается, к счастью, хороший контингент, в основном, это инициативные люди. Я веду не только у строителей, но и у финансистов, и строители более инициативны в учёбе.

- Что вам не нравится в студентах?

- Сейчас студент как-то излишне прагматически настроен. У него нет внимания к окружающему миру. Инициативность – это хорошо. Устремленность – тоже хорошо. Но всё же, нужно уделять внимание не только тому, что у тебя перед носом, ведь вокруг бесконечный мир. И еще поражает жестокость, куда-то исчезло очень важное человеческое качество - милосердие. Я – инвалид, и мне очень тяжело передвигаться. Когда во время перерывов идешь по коридорам университета, а навстречу несется поток студентов, кажется, что люди стали воспринимать друг друга всего лишь как неприятную помеху на пути своего движения. Однажды пришлось долго стоять у входа в институт. Хорошо, что в потоке выходящих студентов тогда оказался и ректор. Он меня увидел и сказал: «О! Да вы здесь ещё час простойте!». Остановил этот поток, и меня пропустили. Чтобы пройти к крыльцу четвёртого корпуса, нужно обойти группу студентов, которые стоят на этом крыльце. Но всякое негативное поведение обращается и на того, кто его осуществляет. Даже законы маркетинга говорят о том, что твоё благополучие зависит от благополучия окружающего мира. Если человек не перестанет думать, что весь мир существует только для него, он поймет свою ошибку тогда, когда почувствует, что и до него самого никому нет дела.